

0/11

1916
ГОДА

**Жолынекія Епархіальныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№—18

28го АПРѢЛЯ

№—18

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 28 апрѣля 1916 г.

По сравненію съ ходомъ нѣмецкихъ боевыхъ операций прошлаго года нынѣшній годъ является значительно запоздавшимъ. Въ то время, какъ въ прошломъ году въ это время у нѣмцевъ уже все было готово къ серьезному наступленію на нашемъ фронтѣ и ихъ извѣстная „фаланга“ уже дѣйствовала въ Галиціи, въ этомъ году нѣмцы все еще не проявляютъ себя чѣмъ либо серьезнымъ. До сихъ поръ еще обюдныя дѣйствія на нашемъ фронтѣ сводятся къ чисто мѣстной работѣ артиллеріи и къ дѣйствіямъ, которыя можно назвать развѣдочными. Эти дѣйствія часто имѣли характеръ перевѣса нашей стороны, когда наши доблестныя войска продвигались иногда сравнительно далеко въ расположеніе непріятеля и тамъ закрѣплялись. Такимъ дѣйствіемъ, напр., было продвиженіе наше въ районъ юго-восточнѣе ст. Олыки 21 апрѣля. Такимъ же дѣйствіемъ нужно также считать нашъ контръ ударъ 21 апрѣля въ районъ къ сѣверу западу отъ Крошина. Здѣсь, согласно официальному сообщенію, „нѣмцы повели значительными силами наступленіе на дер. Дубровка. Наступленіе было подготовлено трехчасовымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наши войска встрѣтили нѣмцевъ контръ атаккой. Нѣмцы бѣжали, оставивъ убитыхъ и раненыхъ, много оружія и патроновъ. Взяты плѣнные.“

22 апрѣля наши войска также продвинулись нѣсколько впередъ въ Галиціи на нижней Стрыпѣ въ районъ къ сѣверу отъ с. Язловець.

Но, повторяемъ, подобныя дѣйствія нельзя еще считать признакомъ рѣшительнаго наступленія съ нашей стороны. Время для нашихъ рѣшительныхъ дѣйствій повидимому еще не наступило. Да къ тому же при настоящихъ условіяхъ расположенія нашихъ силъ въ такихъ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ еще нѣтъ пока твердо опредѣлившейся необходимости.

Но почему же нашъ противникъ такъ сравнительно опаздываетъ со своими рѣшительными дѣйствіями на нашемъ фронтѣ? Вѣдь его едва ли можно считать мало заинтересованнымъ въ возможно скорѣйшемъ окончаніи войны. Многие склонны думать, (и это пожалуй, справедливо), что виною указанному промедленію нѣмцевъ на нашемъ фронтѣ послужила неудача нѣмцевъ у Вердена. Эта неудача, какъ это у насъ раньше отмѣчалось, по признанію самаго нѣмецкаго высшаго командованія, заставила нѣмецкій главный штабъ измѣнить первоначально намѣченный планъ операций. Мало того, эта неудача, повидимому значительно ослабила тотъ ударъ,

который нѣмцы хотѣли и могли нанести намъ въ случаѣ, если бы имъ удалось овладѣть Верденомъ и сокружить твердость французовъ. Подъ этимъ угломъ зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на то будущее, которое ожидаетъ насъ въ виду предполагаемыхъ операций на нашемъ фронтѣ. По поводу этого будущаго дѣлалось и дѣлается уже немало предположеній, которыя питаются слухами, идущими изъ стана нашихъ враговъ. Къ числу такихъ предположеній надо отнести и толки послѣдняго времени о томъ, что будто бы нѣмцы предполагаютъ въ ближайшемъ будущемъ предпринять особу сложную операцію на нашемъ балтійскомъ побережьи, гдѣ ими предположены согласованныя дѣйствія флота и сухопутныхъ силъ. Подъ влияніемъ этихъ слуховъ идущихъ, какъ это уже сказано отъ нашихъ враговъ, многие склонны уже рисовать себѣ всевозможные страхи. Между тѣмъ сложившаяся боевая обстановка ясно говоритъ о томъ, что до такихъ страховъ еще очень далеко. Основаніемъ для подобныхъ страховъ могла бы еще служить возможность для нѣмцевъ свободнаго хозяйничанья нѣмецкаго флота въ балтійскихъ водахъ. Но эта возможность для нѣмцевъ болѣе чѣмъ проблематична. „Новое Время“ высказывается по этому поводу вполне опредѣленно:

„Былое прошлое борьбы въ водахъ Балтійскаго моря въ настоящую войну показываетъ, что наша уязвимость съ этой стороны уже и тогда была чрезвычайно условна, а теперь вѣдь и на морскомъ фронтѣ оборона имѣла много времени въ своемъ распоряженіи для усиленія своихъ позицій. Рвы и проволочныя загражденія здѣсь представлены минными полями и различными загражденіями новѣйшей техники, т. е. проволочными сѣтями, рельсовыми рамами и т. п. находящимися подъ обстрѣломъ или сухопутныхъ батарей или кораблей. И во всякомъ случаѣ слишкомъ элементарно думаетъ тотъ, кто представляетъ себѣ возможнымъ, свободное хозяйничанье даже превосходныхъ морскихъ силъ непріятеля на побережьи Мобизундскаго архипелага, Прибалтійскаго края или Финляндии.“

При такихъ условіяхъ сухопутная операція Гинденбурга противъ Петрограда, сама по себѣ чрезвычайно проблематичная вслѣдствіе огромности разстояній (вѣдь въ ближайшемъ къ Петрограду пунктѣ Нѣмцы удалены отъ него по воздушной линіи болѣе 400 верстъ), ставится и совсѣмъ не страшной.“

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18

№ 18

28-го Апрѣля 1916 года.

Часть официальная.

Копія циркулярнаго отношенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 4 Апрѣля 1916 г. за № 4-мъ, на имя Его Высокопреосвященства.

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 20-й день Марта 1916 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ распространить дѣйствіе правила статьи 9 отдѣла I ВЫСОЧАЙШАГО указа отъ 20 ноября 1915 г. (Собр. Узак., ст. 2465), о разрѣшеніи отсрочекъ до 1 Октября 1916 г. для поступленія въ высшія учебныя заведенія, и на тѣхъ лицъ изъ числа оканчивающихъ въ 1916 г. курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя родились ранѣе 1897 года.

О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, сообщенномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно отъ 28 минувшаго Марта за № 30 Губернаторамъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій“.

Копія предложенія ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА Волынской Духовной Консисторіи отъ 21-го Апрѣля с.г. за № 603.

„Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8-9 марта сего года за № 1702, о мѣрахъ къ освобожденію Епархіальныхъ Преосвященныхъ отъ части дѣлъ епархіальнаго управленія, къ участію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія должны быть привлечены и Преосвященные Викаріи. Въ виду сего оставляю въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи: А. Общее наблюденіе за строемъ епархіальной жизни и болѣе важныя дѣла управленія—какъ то: 1) замѣщеніе священническихъ мѣстъ, 2) назначеніе должностныхъ лицъ—каковы: начальствующія въ обителяхъ, Благодичные, духовники, слѣдователи, 3) наградныя дѣла, 4) дѣла объ открытіи новыхъ приходовъ и о перечисленіи селеній изъ одного прихода въ другой, 5) дѣла о построеніи храмовъ, 6) объ

учрежденіи общинъ и монастырей, 7) о назначеніи жалованья духовенству 8) дѣла торговыя, арендныя (съ предварительнымъ заключеніемъ Викарія, 9) расходованіе церковныхъ суммъ на нужды прихода, 10) судныя дѣла по проступкамъ и преступленіямъ клириковъ.—Б. Дѣла архіерейскаго домоуправленія.—В. Дѣла епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.—Г. Дѣла миссіонерскія Д. Дѣла епархіальнаго училищнаго совѣта и Θεодоровской церк.-учит. школы.—Е. Дѣла духовной семинаріи и женскаго училища дух. вѣдомства, а также высшее управленіе житом. училищемъ пастырства, а въ остальныхъ дух. учебныхъ заведеніяхъ дѣла исключительныя и связанныя съ назначеніями и наградами.

Епископамъ Кременецкому и Владимірволинскому непосредственно поручается--первому Кременецкій уѣздъ, а второму Владимірволинскій уѣздъ. Каждый изъ названныхъ Преосвященныхъ по своему уѣзду назначаетъ священниковъ и діаконовъ, кромѣ настоятеля соборовъ въ Кременецъ и Владимірволинскѣ, которые, назначаются епархіальнымъ архіереемъ по представленію Преосвященныхъ Викаріевъ.*) 2) награждаетъ священниковъ набедренниками и скуфіями: 3) рѣшаетъ дѣла по жалобамъ на іереевъ и клириковъ архипастырскимъ судомъ въ предѣлахъ ст. 155 Уст. Дух.Конс., а также предписываетъ чрезъ Консисторію или прямо отъ себя опредѣленнымъ лицамъ производить дознаніе или слѣдствіе, каковыя, по разсмотрѣніи Консисторіи, представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея. 4) совершаетъ объѣзды приходовъ по своему уѣзду по собственному усмотрѣнію, а по другимъ уѣздамъ по предложенію Епархіальнаго Архіерея, или же по собственному предварительному представленію о томъ епархіальному архіерею. 5) Имѣетъ наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскаго вѣдомства, участвуя

Примѣчаніе О назначенныхъ преосвященными викаріями кандидатахъ на священническія мѣста Консисторія всякій разъ докладываетъ Архіепископу.

на экзаменахъ и посѣщая лично уроки Закона Божія по мѣрѣ возможности, а въ школахъ духовнаго вѣдомства уроки и всѣхъ прочихъ предметовъ преподаванія. Во время объѣзда приходовъ своего и прочихъ уѣздовъ Преосвященные посѣщаютъ также, по возможности, среднія и низшія учебныя заведенія, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго вѣдомства. 6) Для сокращенія переписки Преосвященные Викаріи выдаютъ также каждый по своему уѣзду ставленныя грамоты и антимины, которые сами и подписываютъ. За антимины священники, а за Св. Муромъ о. о. Благочинные должны обращаться къ ближайшему по мѣсту жительства архіерею.

Что касается назначенія и перемѣщенія псаломщиковъ, посвященія ихъ въ стихарь, удостоенія ихъ діаконскаго сана, назначенія просфорней то такое предоставляется исключительно Преосвященнымъ Викаріямъ, а именно: уѣзды—Кременецкій, Дубенскій, Староконстантиновскій, Изяславльскій, Острожскій и Овручскій находятся въ вѣдѣніи епископа Кременецкаго, а уѣзды—Владимірволинскій, Луцкій, Ковельскій, Ровенскій, Новоградволинскій и Житомирскій находятся въ вѣдѣніи епископа Владимірволинскаго. Исключеніе представляетъ городъ Житомиръ, въ которомъ псаломщиковъ назначаетъ самъ Архіепископъ. Посвященія въ діаконскій санъ Преосвященные Викаріи удостоиваютъ только тѣхъ псаломщиковъ, которые, кромѣ добраго поведенія и усердной службы, имѣютъ еще и образовательный цензъ не ниже второклассной школы и прослужившіе семь лѣтъ псаломщикомъ—въ исключительныхъ только случаяхъ могутъ быть удостоены діаконскаго сана и прослужившіе 5 лѣтъ. Учителя сельскихъ школъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ отнюдь не должны быть рукополагаемы въ священный санъ. Дѣла о разрѣшеніи браковъ какъ по прошеніямъ, такъ и по телеграммамъ предоставляются тоже Преосвященнымъ Викаріямъ по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ они назначаютъ псаломщиковъ. Вѣдѣнію Преосвященныхъ Викаріевъ Владимірволинскаго и Кременецкаго, каждому по своему только уѣзду, подлежатъ также разсмотрѣніе докладовъ, журналовъ и протоколовъ Консисторіи по дѣламъ ремонтнымъ, строительнымъ, земельнымъ, лѣснымъ, тяжбынымъ, всѣ вообще дѣла денежные, увольненіе за штатъ священно-церковнослужителей по прошеніямъ, назначенія законоучителей, помощниковъ благочинныхъ, членовъ благочинническаго совѣта, старостинскія дѣла (безспорныя), пенсіонныя, о постриженіи и принятіи въ монастыри, о присоединеніи къ православію, метрическія, о дозволеніи, браковъ, о приходскихъ братствахъ и попечительствахъ (безспорныя) и дѣла епитимійныя.

Преосвященный Епископъ Острожскій, состоя Начальникомъ училища Пастырства и На-

стоятелемъ Богоявленскаго и Тригорскаго монастырей, по собственному усмотрѣнію возводитъ въ священный санъ и иноческій чинъ служащихъ въ сихъ обителяхъ и въ училищѣ, а равно и учащихъ въ послѣднемъ, а также награждаетъ священнослужителей набедренникомъ и скуфією; онъ же по своему усмотрѣнію принимаетъ въ названные монастыри монаховъ и послушниковъ и сносится по симъ дѣламъ съ Начальниками другихъ епархій. Вѣдѣнію Преосвященнаго Острожскаго подлежатъ: разсмотрѣніе докладовъ, журналовъ и протоколовъ Консисторіи по дѣламъ ремонтнымъ, строительнымъ земельнымъ, лѣснымъ, тяжбынымъ, всѣ вообще денежные дѣла, увольненіе за штатъ священно-церковнослужителей по прошеніямъ, назначеніе законоучителей, помощниковъ благочинныхъ, членовъ благочинническаго совѣта, старостинскія дѣла (безспорныя), пенсіонныя, о постриженіи и принятіи въ монастыри, о присоединеніи къ православію, метрическія, о дозволеніи браковъ, о приходскихъ братствахъ и попечительствахъ (безспорныя) епитимійныя—по 10 уѣздамъ епархій и о расторженіи браковъ, дѣла епар. ревизионнаго комитета, страховыя—по всей епархіи.

Что касается учебныхъ заведеній, то въ вѣдѣніи Архіепископа остаются всѣ учебныя заведенія г. Житомира, кромѣ жит. мужск. дух. училища, и Св. Θεодоровская церковно учительская школа Преосвященному Владиміро-волинскому поручаются духовныя училища—Клеванское и Мѣлецкое въ м. Маціовѣ. Преосвященному Кременецкому—мужское и женское училища г. Кременца и Преосвященному Острожскому Житомирское дух. училище. Всѣ дѣла этихъ учебныхъ заведеній, кромѣ дѣлъ исключительныхъ и дѣлъ связанныхъ съ назначеніями и наградами, разсматриваются Викарными Преосвященными, каждый по тому учебному заведенію, которое передано его вѣдѣнію. Отношеніе Преосвященныхъ Викаріевъ Владимірволинскаго и Кременецкаго къ уѣзднымъ отдѣленіямъ этихъ уѣздовъ остается на прежде бывшихъ основаніяхъ. По прежнему распредѣленію остаются въ вѣдѣніи Преосвященныхъ Викаріевъ и второклассныя школы.

Во время моего отсутствія изъ Житомира Преосвященный Епископъ Острожскій замѣняетъ меня по всѣмъ отраслямъ управленія по инструкціи, которая мною особо будетъ дана, или по моему назначенію другой Преосвященный Викарій.

Во время отсутствія изъ Житомира Преосвященнаго Острожскаго обязанности его по епархіяльному управленію возлагаются на того изъ Викарныхъ Преосвященныхъ, который будетъ вызванъ мною на это время въ Житомиръ.

Вышеизложенное распредѣленіе дѣлъ предлагается Духовной Консistorіи къ свѣдѣнію и руководству и для оповѣщанія духовенства епархіи чрезъ пропечатаніе его въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Архіепископъ Евлогій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

19 марта, священникъ м. Стараго Ратно, Ковельскаго уѣзда, Сергій **Кудринскій** принять на службу въ Донскую епархію и назначенъ на настоятельское мѣсто къ церкви станицы Нижне-Кундрючевской, Раздорскаго на Дону благочинія.

19 марта, священникъ села Обичь, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ **Чигирикъ** принять на службу въ Донскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви Слободы Семеновки, Преображенскаго благочинія.

19 марта, священникъ села Малыхъ Зозулинецъ, Старокопстантиновскаго уѣзда, Александръ **Рыбчинскій** принять на службу въ Донскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви хутора Верхне-Соина, Правоторовскаго благочинія.

12 апрѣля, псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви села Княгинина, Дубенскаго уѣзда, Іларіонъ **Гутовскій** уволенъ отъ должности.

17 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ села Гнидавы, Луцкаго уѣзда, Евгений **Яськевичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

20 апрѣля, священникъ села Городинь, Луцкаго уѣзду, Павелъ **Корженевскій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Сирики, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ селѣ Ратчинѣ, Дубенск. у. Въ селѣ Носовицѣ, Дубенск. у. Въ селѣ Гараимовкѣ, Луцк. у. Въ с. Шельвовѣ, Влад.-Волинск. у. Въ селѣ Холоневѣ, Влад.-Волинск. у. Въ селѣ Штунѣ, Владимірѣ-Волинск. у. Въ селѣ Птичѣ, Дубенск. у. Въ селѣ Колодежахъ, Луцк. у. Въ селѣ Кречевичахъ, Ковельск. у. Въ селѣ Жуковцѣ, Луцк. у. Въ селѣ Дубечно, Владимірѣ-Волинск. у. Въ селѣ Поддубцахъ, Луцк. у. Въ мѣстечкѣ Локачахъ, Владимірѣ-Волинск. у. Въ селѣ Вербиѣ, Дубенск. у. Въ селѣ Стракловѣ, Дубенск. у. При Крестовоздвиженской церкви гор. Ковеля. Въ селѣ Малой Осницѣ, Луцк. у. Въ мѣстечкѣ Трояновкѣ, Луцк. у. Въ селѣ Сельцѣ, Владимірѣ-Волинск. у. Въ селѣ Голузіи, Луцк. у. Въ селѣ Иванчицахъ, Луцк. у. Въ селѣ Унівѣ, Острожск. у. Въ селѣ Старомъ Почаевѣ, Кременецк. у. Въ селѣ Городищахъ, Луцк. у. Въ селѣ Бобичахъ, Владимірволинск. у. Въ селѣ Маневичахъ, Луцк. у. Въ селѣ Купичевѣ, Владимірволинск. у. Въ селѣ Липно, Луцк. у. Въ селѣ Черемошно, Ковельск. у. Въ селѣ Выдерти, Ковельск. у. Въ селѣ Пожаркахъ, Луцк. у. Въ селѣ Опарипсахъ, Кременецк. у. Въ мѣст. Кисилинѣ, Владимірѣ-Волинск. у. Въ селѣ Дидычахъ, Дубенск. у. Въ селѣ Збытинѣ, Дубенск. у. Въ с. Зборышевѣ, Владимірѣ-Волинск. у. Въ селѣ Лопушно, Кременецк. у. Въ селѣ Вышковѣ, Луцк. у. Въ селѣ Боркахъ, Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ Дроздахъ, Ковельскаго у., Въ селѣ Губинѣ, Новоградволинскаго уѣзда.

Свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ прежнемъ номерѣ Епарх. вѣдомостей.

Въ селѣ **Волошкахъ** Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 65 дес., прихожанъ 1560 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Хоцинѣ**, Ровенскаго у., жалованья священнику 400 р. б. въ годъ; земли при церкви 26 дес., прихожанъ 707 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Мышевѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300руб. въ годъ; земли при церкви 50 дес., прихожанъ 1299 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Городинѣ**, Луцк., у., жалованья священнику 300 р., въ годъ; земли при церкви 31 дес., прихожанъ 1083 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Малыхъ-Зозулинцахъ**, Старокопстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб., земли при церкви 32 дес.; прихожанъ 651 душа; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Обичи** Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб., въ годъ земли при церкви 62 дес., прихожанъ 926 душъ; помѣщеніе есть.

Въ мѣстечкѣ **Старомъ Ратно**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 295 руб., земли при церкви 158 дес., прихожанъ 1348 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Крестовоздвиженской церкви села **Княгинина**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р., земли при церкви 59 дес., прихожанъ 2182 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Каменицѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб., земли при церкви 39 дес., прихожанъ 1794 души; помѣщеніе есть.

Объ остальныхъ вакантныхъ псаломщическихъ мѣстахъ свѣдѣнія помѣщены въ прежнемъ номерѣ сихъ вѣдомостей.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консistorіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Міровая война.

Молчаливая Русь, величаво спокойная,
Смотритъ темной невзгодѣ безстрашно
въ глаза,

Все славянство слилось въ одно цѣлое,
стройное,

Надъ родными полями гроза.

Но не связаны руки народу великому

Хотя тучи надъ міромъ зловѣще—
темны

Есть предѣлъ для всего, и насилію
дикому

Міровыя права не даны.

(В. П. Рябовъ-Бѣльскій).

Черезъ 2 слишкомъ мѣсяца исполнится уже два года веденія Россіей войны, небывалой отъ начала міра и безпримѣрной во всѣхъ отношеніяхъ по напряженію силъ, по протяженію боевого фронта, по количеству участниковъ, по красотѣ сверхгероическаго подъема мужества, стойкости и находчивости, по высотѣ поставле-

ныхъ задачъ и по способамъ достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Сипа властной исторической необходимости привела Россію къ выполненію подвижническаго труда за свободу и лучшую долю угнетенныхъ и обиженныхъ.

Самъ Господь благословилъ Россію на совершеніе величайшаго и святѣйшаго дѣла, дѣла правды и любви, мира и братства, дѣла внесшія въ обиходъ международной жизни тѣхъ началъ права и справедливости, тѣхъ основъ нравственности, какія всегда попирались нашими постоянными учителями, но въ то же время и нашими исконными врачами—нѣмцами.

Стой, гордый властелинъ!

И на тебя есть правый судъ.

(Мицкевичъ).

Приговоръ этого суда,— суда Божія и призвана выполнить Россія со своими союзниками.

Такъ вѣрять и такъ объясняетъ себѣ смыслъ и цѣли настоящей міровой войны болѣе сознательная часть нашего русскаго населенія, знакомая съ газетами, читающая книги, получаемая изъ библиотекъ мѣстныхъ начальныхъ сельскихъ школъ. Въ подавляющей же массѣ своей простой народъ, остающійся внѣ сферы газетной политики и освѣщающей всѣ міровыя потрясенія съ религіозной точки зрѣнія, видитъ въ нынѣшней войнѣ судъ Божій, карающую десницу Всевышняго за грѣхи людей, грозное напоминаніе о Своемъ присутствіи въ мірѣ.

Естественно, что при такомъ взглядѣ на сущность переживаемой нами войны, религіозность въ народѣ начала замѣтно повышаться, съ первыхъ же дней ея возникновенія. Пренная теплохладность и прежнее равнодушіе къ запросамъ вѣры и требованіямъ религіи неожиданно смѣняются искренностью, высокимъ энтузіазмомъ, сильными порывами вѣрующаго духа. Болѣющие душой, боримые тоской смертной за судьбу своихъ дорогихъ сердцу витязей, безтрепетно отбывающихъ тамъ, въ аду военной сѣчи, священный долгъ беззавѣтной службы Царю и Родинѣ, деревенскіе люди находятъ себѣ единственное утѣшеніе только въ храмѣ Божіемъ, въ пламенной молитвѣ Богу. Деревянная, небольшая церковка во время утрени и обѣдни накопляется народомъ до того, что иногда протискаться трудно. Такъ обыкновенно бывало только въ дни двенадцатыхъ праздниковъ. Теперь всѣ идутъ въ храмъ Божій и старъ и младъ. Въ тяжелую годину, въ часъ великихъ испытаній, вспомнили люди Бога, въ десницѣ Котораго находятся судьбы міра, какъ будто уже загнившаго въ стоячемъ болотѣ мирной обыденщины. Вспоминается неволью въ этомъ случаѣ и народная пословица, весьма характерная въ религіозномъ

міросозерцаніи нашего русскаго народа „громъ не ударитъ, мужикъ не перекрестится“.

Деревенскіе философы, разсматривающіе міровыя событія подъ своимъ угломъ зрѣнія, высказываютъ въ этомъ случаѣ удивительно зрѣлыя мысли, свидѣтельствующія о глубокомъ проникновеніи народной мысли въ самую сущность настоящей міровой войны. По ихъ мнѣнію нынѣшняя война или точнѣе бойня, есть хогъ и крайне трудная, но спасительная хирургическая операція, при помощи которой отъ души народной отсѣкается загнившая часть невѣрія, себялюбія духовной низменности. Нельзя отрицать, что подобныя сужденія, проникнутая высокимъ христіанскимъ міропониманіемъ, въ основѣ своей глубоко вѣрны и вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительности. По глубокому убѣжденію деревни волей судьбы міръ потрясся невиданной доселѣ грозой именно потому, что онъ никогда еще такъ низко не падалъ. По мнѣнію народа нынѣшняя война—война священная. Подъ ея вліяніемъ начинается великій подъемъ и очищеніе духа. Вновь, какъ въ войну двѣнадцатаго года, вспоминаются и ярко засіяли идеалы добра, правды, самоотверженія. Вся деревня единодушно убѣждена, что изъ этой войны, поднятой рукой нечестиваго лютера—германца, человѣчество, выкупавшееся въ крови, встанетъ чистымъ и просвѣтленнымъ. „Карае насъ Богъ карою великою“,—говорятъ обыкновенно почти всѣ старыя бабы въ деревнѣ, „заставитъ Він насъ покаяться“.

Освѣтитъ всесторонне вопросъ о состояніи сектантства въ нынѣшнюю войну для меня лично представляется дѣломъ довольно затруднительнымъ. Въ районѣ моего прихода сектантовъ нѣтъ и не было, не смотря даже на близкое сосѣдство колонистовъ—нѣмцевъ, теперь къ счастью уже выселенныхъ изъ предѣловъ Волынской губерніи. Во вѣренномъ же мнѣ Благочиніи, есть уголки: д. Желѣзница, Устье, Клецка..., гдѣ до наступленія войны началъ было свивать себѣ гнѣздо баптизмъ, но, благодаря энергичному воздѣйствію мѣстныхъ пастырей проповѣдь его была парализована въ самомъ началѣ и никакихъ совращеній среди православныхъ не наблюдалось. Надвигавшееся зло какъ будто притихло, но нельзя сказать, однако, чтобы оно было окончательно уничтожено. По слухамъ въ народную массу иногда проникаютъ различныя революціонныя брошюрки, что, конечно, свидѣлствуетъ о непрекращающейся издательской дѣятельности сектантовъ, несомнѣнно оказывающей свое растлѣвающее вліяніе на мѣстное населеніе и что особенно печально, въ такую тяжелую годину, когда рѣшаются судьбы нашего дорогого Отечества. Винить въ семъ случаѣ подвѣдомственныхъ мнѣ пастырей ни комъ образомъ я не могу, такъ какъ вся подоб-

ная книжная макулатура привозится крестьянами изъ города, гдѣ очевидно на пользу фатер-ланда работаютъ неуправляемые приспѣшники кайзера.

Въ настоящую пору когда небо и адъ борются не только мечами и пушками на поляхъ сраженій, но и буквами на бумагѣ, наше Миссіонерское издательство дало бы большую опору въ пресѣченіи подпольной пропагандѣ сектантства.

Какой то писатель бросилъ довольно мѣткое выраженіе: „глубокія воды всегда спокойны“. Всю силу этого выраженія легко усмотрѣть теперь, въ переживаемую тяжелую годину народныхъ бѣдствій, въ жизни нашей деревни. Деревня спокойна. Жизнь идетъ своимъ ровнымъ ходомъ, безъ малѣйшихъ скачковъ и колебаній, тихо точно хорошо налаженный механизмъ. Но это спокойствіе деревни отнюдь не есть спокойствіе отчаянія, или подавленности или утомленія; это есть основное, присущее только одному русскому народу, его національное свойство, свидѣтельствующее о сознаніи народомъ своей внутренней мощи, своей богатырской силы, которая на своемъ историческомъ пути сокрушитъ всѣ поставляемыя ей врагомъ внѣшнія и внутреннія преграды. Русскаго мужика и въ особенности нашего малоросса трудно поднять и сдвинуть, но также трудно остановить начавшееся движеніе. Въ этомъ случаѣ онъ напоминаетъ собою теченіе великой рѣки, которая медленно и тихо, но вѣрно, безъ шума и рокота, разливаясь въ весеннее половодье на огромное пространство, затопляетъ на пути своемъ всѣ встрѣчающіяся ей препятствія. И мы двинулись въ настоящую войну по своему историческому пути. Мы исполняемъ свое дѣло, заканчиваемъ свои историческія задачи. Деревня, инстинктивно, смутно, но все же чувствуетъ это. Сознаетъ она также, что тишина даетъ необходимую экономію силъ и ясность мысли, что только въ тишинѣ рождаются великія дѣла, въ ней одной зрѣютъ тѣ силы, подвиги которыхъ громомъ откликаются въ исторіи человѣчества. Можно съ увѣренностью сказать, что установившійся въ деревнѣ въ настоящее время темпъ жизни останется такимъ же до окончанія войны, ибо народъ нашъ достаточно сознаетъ, что чѣмъ серіознѣе дѣло, чѣмъ отвѣтственнѣе задача, чѣмъ труднѣе подвигъ, тѣмъ больше нужно трезвости мысли, а послѣднее возможно лишь при условіи тихой, спокойной, не выходящей за предѣлы равноправія, соціально бытовой и государственной жизни.

Говорить о пользѣ введенія у насъ трезвости—это значитъ ломиться въ открытую дверь. На каждомъ шагу можно наблюдать полное удовлетвореніе по поводу воспрещенія торговли спиртными напитками. На глазахъ, точно въ сказкѣ, деревня преображается, становится не-

узнаваемой. Лучше одѣваются, лучше кормятся, лучше даже выѣзжаютъ. Мы не говоримъ уже о молодежи, щеголеватый видъ которой, невольно приковываетъ къ себѣ взоръ наблюдателя. Мы имѣемъ въ виду ту деревенскую нищету, которая до введенія трезвости жила, какъ говорится, еле перебиваючись съ хлѣба на воду, ходила въ рубищѣ и своимъ жалкимъ видомъ производила крайне угнетающее впечатлѣніе. Теперь картина перемѣнилась. У самаго бѣднаго крестьянина въ настоящее время есть прилитая одежда: вмѣсто одной рубахи есть таковыхъ съ полдюжины и всѣ онѣ пріобрѣтены на тѣ деньги, которыя раньше пропивались. Готовое платье расходится теперь въ деревнѣ въ огромномъ количествѣ; не рѣдкость встрѣтить калоши. Не смотря на войну, на свои необходимыя нужды (одежду, обувь, пищу...) народъ тратитъ неизмѣримо больше. Едва ли можно встрѣтить теперь крестьянскую семью въ деревнѣ, гдѣ бы не было приличнаго самовара. Улучшенное питаніе въ деревнѣ, это такая обыденная вещь, о которой и говорить излишне. Однимъ словомъ во введеніи трезвости Россія сдѣлала огромный шагъ впередъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ смыслѣ продуктивности, такъ и въ смыслѣ оздоровленія народа своего. Денежнаго убытка не только не чувствуется въ деревнѣ, но наоборотъ замѣчается еще излишекъ, являющійся слѣдствіемъ лучшаго примѣненія силы и работоспособности деревни. Можно даже безъ преувеличенія сказать, что наша деревня богатѣетъ. Но это не есть бумажная полнота, какъ вздумалъ было опорочить Россію одинъ изъ представителей Госрдарственной Думы, это есть приливъ чисто матеріальнаго богатства. Въ этомъ смыслѣ наша Родина поистинѣ страна чудесъ, страна неограниченныхъ возможностей. Освободившись отъ гнета алкоголизма, лучшіе задатки души и ума русскаго чело-вѣка выказали такую силу, такую жизнеспособность, которыя приводятъ въ изумленіе нашихъ враговъ, планы которыхъ детально разбиваются объ эти неожиданныя для нихъ свойства русскаго чело-вѣка.

Въ религіозно-нравственной жизни введеніе трезвости нужно полагать, также дало благоприятные результаты, хотя выяснить этотъ вопросъ детально, въ виду одновременнаго сплетенія такихъ двухъ внушительныхъ фактора какъ война и трезвость, представляется довольно затруднительнымъ. Фактъ повышенія уровня религіозности въ народѣ въ нынѣшнее время не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, вопросъ только въ томъ, который изъ двухъ факторовъ оказался болѣе сильнымъ въ подъемъ религіозно-нравственнаго настроенія русскаго народа. Приблизительно вѣрное рѣшеніе этого вопроса возможно только при предположеніи, что бра-лось бы съ нашей деревней, если бы при налич-

ности всѣхъ современныхъ условій цариль въ деревнѣ зеленый змій, этотъ домашній, но тѣмъ не менѣе злѣйшій изъ всѣхъ враговъ русскаго народа. Мыслимы ли были тотъ великій подъемъ, то очищеніе и просвѣтлѣніе духа, тѣ великіе подвиги на бранныхъ поляхъ, которыми нашъ русскій народъ изумляетъ весь міръ? Засіяли бы въ нашемъ народѣ тѣ идеалы добра, правды и самопожертвованія, какіе мы встрѣчаемъ теперь едва ли не на каждомъ шагу? Вспомнили ли бы наши русскіе люди Бога, если бы теперь въ это тяжелое отрадное время открыты были по прежнему казенныя винныя лавки, разнаго рода трактиры, рестораны со спиртными напитками и прочія мѣста, гдѣ русскій человекъ разгонялъ свою тоску злодѣйку? На всѣ поставленные вопросы возможенъ только одинъ отвѣтъ: нѣтъ и нѣтъ. Въ этомъ смыслѣ насажденіе трезвости въ народѣ въ религіозно нравственномъ отношеніи оказало весьма благотворные результаты, которые по достоинству можетъ оцѣнить лишь исторія.

Съ запрещеніемъ продажи вина, въ общегосударственной жизни нашего Отечества выдвигается огромной важности вопросъ: что же можно предложить народу вмѣсто водки, и чѣмъ пополнить его досугъ? Много рѣчей было говорено по этому поводу въ различныхъ нашихъ учрежденіяхъ, много вылито чернилъ, но какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ много кой чего осталось еще недоговореннаго, недописаннаго и всѣ предлагаемыя мѣропріятія въ этомъ случаѣ оказываются вѣрными наполовину, носятъ характеръ палліативовъ. Главная ошибка всѣхъ подобнаго рода сужденій исходитъ отъ того, что нашъ простой народъ, сѣраго мужика, хлѣбороба смѣшиваютъ съ населеніемъ фабричныхъ городовъ, съ рабочимъ классомъ имѣющимъ по своимъ социальнымъ-бытовымъ условіямъ жизни слишкомъ мало сродныхъ чертъ другъ съ другомъ. Безспорно, для болѣе развитыхъ элементовъ населенія такія учрежденія какъ театры, вокально-музыкальные вечера, различнаго рода чтенія быть можетъ оказываются и цѣлесообразными, но нашъ простой народъ, деревня, по своему умственному и эстетическому развитію еще очень далека отъ подобныхъ затѣй.

Трудящаяся масса, цѣлый день до кроваго пота работающая на своемъ несложномъ хозяйствѣ, удовлетворяется пока еще очень малымъ. Въ дни отдыха, въ праздники для нашего селянина достаточно сходить въ храмъ Божій, гдѣ онъ всегда услышитъ что нибудь изъ Божественнаго Слова, проповѣдь своего пастыря, а вечеромъ можно ему предложить что нибудь изъ свѣтской литературы. Въ этомъ смыслѣ народныя чтенія являются весьма желательнымъ развлеченіемъ въ деревнѣ. Необходимо только придать этимъ чтеніямъ характеръ, тѣсно свя-

зывающей ихъ съ войной, но ограничиваться обзоромъ военныхъ дѣйствій, пользуясь газетами, совершенно недостаточно. Необходимо ввести въ программѣ чтеній литературный матеріаль, въ видѣ подходящихъ произведеній, написанныхъ какъ на тему текущей войны, такъ и вообще содержаніемъ своимъ касающихся бывшихъ раньше славныхъ дѣлъ, которыми такъ богата наша отечественная исторія. Столь же существенно необходимы и чтенія по агрономіи, каковыя, какъ показали уже опытъ народъ посѣщаетъ съ особеннымъ удовольствіемъ, ибо можетъ принимать въ нихъ даже активное участіе, въ видѣ различныхъ возраженій по тѣмъ или инымъ вопросамъ хозяйства. Про религіозно-нравственныя чтенія я уже умалчиваю, такъ какъ духовенство наше въ нынѣшнее время болѣе чѣмъ когда либо проникнуто своей миссіей учительства и такія чтенія устраиваетъ съ неослабѣвающей энергіей. Вотъ въ общихъ чертахъ и все, что въ данный моментъ необходимо нашей деревнѣ и что она (въ данный) моментъ отчасти уже получаетъ. Съ окончаніемъ войны, каковое всѣ мы ожидаемъ въ нашу пользу, рамки выдвинутаго вопроса чѣмъ заполнить досугъ народа, при отнятіи у него зеленаго змія, конечно раздвинутся, но тогда онъ будетъ разсматриваться въ связи съ общей реформой всего нашего внутренняго строя въ государствѣ. Пока же въ деревнѣ тихо, всѣ сосредоточены на совершающемся великомъ міровомъ событіи—войнѣ, всѣ отъ мала до велика сознаютъ важность переживаемаго момента,—роковой борьбы двухъ (славянскаго и германскаго) міровъ и ни въ какихъ особенныхъ развлеченіяхъ не нуждаются.

Въ газетахъ часто проскальзываютъ сообщенія, будто въ народѣ развивается, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже процвѣтаетъ, карточная игра, будто молодежь играетъ безъ удержу, и даже людъ зрѣлаго возраста до того увлекаются игрой, что ставятъ на карту свою землю—кормилицу. Справедливость всѣхъ этихъ газетныхъ сообщеній, по скольку онѣ касаются всего народа вообще, болѣе чѣмъ сомнительна. Пишущему эти строки приходилось неоднократно слышать, что подобныя явленія дѣйствительно имѣютъ мѣсто, но только въ селеніяхъ, лежащихъ въ чертѣ боевой линіи, у фронта—гдѣ карточная игра достигаетъ высокаго напряженія, но участниками ея являются собственно нижніе чины нашего воинства, увлекаемая за собой и мѣстное населеніе. Въ мѣстностяхъ же удаленныхъ на значительное разстояніе отъ театра военныхъ дѣйствій, возводимое газетами на народъ нашъ обвиненіе, является явно вымышленнымъ и по сему глубоко несправедливымъ. Несомнѣнно единичные случаи взводятся въ общіе и эксцентричные выходки одного какого либо негоднаго члена переносятся на цѣлое общество. Очевид-

ная несправедливость подобныхъ сообщеній явствуетъ уже изъ того общеизвѣстнаго факта, что мужскаго населенія въ деревнѣ теперь вообще мало, а молодежи и того меньше. Гдѣ же можетъ свить себѣ гнѣздо эта, по выраженію газетъ бѣшенная игра. Предполагается среди женщинъ? Но до такого абсурда голеты пока еще не дописались.

Вѣсы войны колеблются: удача и неудача смѣняется съ каждымъ боемъ. Это непреложный законъ войны, который одинаково нервируетъ и участниковъ самаго боя и мирныхъ жителей тыла. Нашей мѣстности, какъ ближайшей къ боевому фронту суждено переживатьъ всѣ его, даже малѣйшія колебанія, ежедневно прислушиваться къ грохоту орудійныхъ выстрѣловъ, часто видѣть рѣющіе въ воздухѣ непріятельскіе аэропланы, вообще близко знакомиться со всѣми ужасами войны. Въ такомъ паническомъ состояніи о нашихъ либо высшихъ запросахъ духа, вродѣ жажды знаній, кромѣ стремленія знать о положеніи дѣлъ на военномъ фронтѣ, конечно не можетъ быть и рѣчи. Газеты въ деревнѣ дѣйствительно читаются нарасхватъ. Неослабѣвающій интересъ къ газетѣ виденъ ужъ изъ того, что послѣдней пользуются не только тѣ грамотеи, которые и раньше, до войны любили что нибудь почитать, но даже и тѣ, которые до сего времени чтеніе газетъ называли праздною, барскою забавою и сами едва—едва разбираются въ печатномъ словѣ. Различнаго рода летучіе листки въ формѣ телеграммъ о ходѣ военныхъ дѣйствій ежедневно появляются въ деревнѣ десятками. Каждый изъ крестьянъ, возвращаясь домой изъ города послѣ своей купли—продажи, считаетъ своей обязанностью пріобрѣсти такой листокъ и дать своимъ односельчанамъ, которые съ жадностью прислушиваются къ каждому слову, на лету схватываютъ каждое извѣстіе, въ особенности о нашихъ успѣхахъ и быстро распространяютъ его по сему. Выработался даже особый типъ „газетчиковъ“, которыя на складочныя деньги выписываютъ по своему личному адресу газеты и прочитываютъ ихъ въ кругу подписчиковъ. Особенно распоространенныя газеты въ деревнѣ являются „Копѣйка“, „Бирж. Вѣд.“ „Свѣтъ“, „Жизнь Волыни“ и изрѣдка „Кіевск. Мысль“ съ увлеченіемъ читается также „Приходск. Листокъ“, которому крестьяне въ виду его патріотическаго направленія и главнымъ образомъ въ виду его приспособленности къ пониманію простыхъ читателей, удѣляютъ преимущественное вниманіе.

Въ виду такого спроса деревни на газеты очень многіе изъ приходскихъ священниковъ выписываютъ нѣкоторыя дешевыя и общедоступныя изданія частью на школьныя, частью на церковныя и даже на свои собственныя средства. Чтобы оградить населеніе отъ различныхъ

вздорныхъ слуховъ, порождающихъ смуту и уныніе и освящать текущія событія въ ихъ дѣйствительномъ значеніи, нѣкоторые изъ приходскихъ пастырей открыли для сей цѣли внѣбогослужебныя бесѣды, устроили вечерніе воскресные классы, на которыхъ всегда собирается довольно многочисленная деревенская аудиторія. Большую службу сослужила въ этомъ случаѣ открытіе въ нашемъ ровенскомъ уѣздѣ учебныхъ занятій въ церковныхъ школахъ, давшее въ помощь священникамъ сотрудниковъ—лекторовъ въ лицѣ учащаго персонала школы. Послѣдніе съ большимъ энтузіазмомъ проводятъ цѣлые часы за чтеніемъ различнаго рода литературныхъ произведеній, написанныхъ на тему о нынѣшней войнѣ, сообщаютъ народу этнографич., географ. и полит. состояніе нашихъ союзниковъ и противниковъ, передаютъ въ общепонятномъ изложеніи военные обзоры изъ лучшихъ періодическихъ изданій. На ряду съ этимъ прочитываются многочисленные солдатскія письма съ позицій, къ роднымъ и знакомымъ, рисующія жизнь на фронтѣ во всѣхъ ея малѣйшихъ пооробностяхъ. Не рѣдко въ качествѣ лекторовъ выступаютъ и сами участники боевъ возвратившіеся домой „на побывку“, хотя правду сказать, этотъ элементъ въ виду крайняго пристрастія и вычурности своихъ сообщеній, страдающихъ явнымъ преувеличеніемъ и фантастичностью, является менѣе всего желательнымъ на общенародныхъ бесѣдахъ.

Всѣ такого рода мѣропріятія вносятъ въ народѣ значительную бодрость духа и спокойствіе Мирная жизнь деревни ничѣмъ не нарушается, течетъ правильно безъ малѣйшихъ потрясеній своимъ порядкомъ. Благодаря школьнымъ чтеніямъ народъ нѣсколько познаетъ самаго себя, знакомится съ неистощимыми средствами нашего отечества, съ его огромными пространствами и колоссальнымъ населеніемъ, убѣждается въ моральной правотѣ, съ какой вступила Россія въ грозную борьбу съ нашимъ врагомъ—нѣмцемъ, видитъ безпримѣрное воодушевленіе, какое проявляетъ страна, видитъ и безпримѣрный героизмъ нашихъ воиновъ, видитъ что настоящая война есть война идейная, война за православіе, война за угнетенныхъ братьевъ славянъ, война праведная, война подвигъ, котораго Богъ сподобилъ Россію.

Все же это вмѣстѣ взятое и есть несомнѣнная гарантія того успѣха, какой сужденъ намъ заступникамъ европейской культуры и свободы противъ германской гегемоніи.

Священникъ Иларіонъ Боговскій.

Дневникъ бѣженца—священника, который велъ своихъ прихожанъ.

17 августа. Около 2-хъ часовъ ночи къ нашему табору подъѣхалъ кавалерійскій разъѣздъ, начальникъ коего, отозвавъ меня немного въ сторону, спросилъ „это всѣ ваши люди“? „За исключеніемъ 50 подводъ крестьянъ с. Скулина отвѣтилъ я—мои“. „Уходите, батюшка, скорѣй на востокъ, ибо съ юга и запада грозитъ неприятель, да и на сѣверѣ не совсѣмъ ладно“. — Попрошавшись и пожелавъ всего лучшаго, онъ уѣхалъ. По уходѣ разъѣзда, крестьяне забросали меня вопросами, на которые я имъ отвѣтилъ, что офицеръ просилъ у меня папирось. Что же, сказать имъ правду, чтобы создать панику! Западъ и югъ иллюминированы были общимъ заревомъ пожара. Черезъ полчаса или болѣе, послѣ отъѣзда патруля я далъ распоряженіе, чтобы всѣ, не будя дѣтей, готовились къ немедленному уходу. Крестьяне взмолились, прося дать время пустить скотъ на подножный кормъ. Кормите скотъ,—сказалъ я,—сухимъ, кто имѣетъ, кормомъ, а разъ такъ сказано, значить такъ и нужно дѣлать“. Хотя съ полуночи и свѣтила луна, но при лунномъ свѣтѣ бросаться въ такіе дебри нѣтъ никакого смысла. Въ 4 часа разбудили дѣтей и начали впрягать скотъ. Съ разсвѣтомъ, около половины 5-го часа, двинулись въ путь. Приказалъ двигаться скорымъ шагомъ. Направлялись по записанному со словъ вышеупомянутаго крестьянина указанію. Пройдя поле отъ мѣста стоянки съ версту, вошли въ дремучій лѣсъ. На полѣ оставилъ одного крестьянина, вмѣнивъ ему въ обязанность, подгонять скорѣе крестьянъ въ лѣсъ и, когда всѣ войдутъ въ него, обогнать караванъ и сообщить о томъ мнѣ. Въ лѣсу до указаннаго крестьяниномъ мостка чрезъ канаву добрались благополучно. Къ прилегающей къ мостку трясинѣ съ водой бросился, толкая другъ друга въ засасывающую грязь, рогатый скотъ, но, благодаря дружной и энергичной работѣ крестьянъ, обошлось безъ жертвъ. Пройдя отъ мостка около 2-хъ верстъ, уперлись въ большое непроходимое болото, съ котораго видно было с. Гриву. Вотъ такъ, думаю, положеніе! Голова каравана уперлась въ болото, а конецъ, можетъ быть, въ настоящее время неприятель уже забираетъ въ плѣнъ. Ну, что дѣлать, значить такъ Господу угодно. По расчету конецъ каравана непременно долженъ былъ быть уже въ лѣсу. Только надежда на этотъ единственный якорь спасенія немного успокаивала меня. Когда видна была Грива, наша дорога должна быть влѣво и, пойдя по этому направленію съ версту, нашли дорожку. Возвратясь къ головѣ каравана, собрали людей съ топорами и пилами и начали прочищать чрезъ трущобы проѣздъ къ найденной дорожкѣ.

Послѣ усиленныхъ приблизительно въ теченіе часа трудовъ нашъ караванъ, состоящій изъ 400 груженыхъ тяжестью подводъ, гуськомъ началъ пробираться на дорогу, оставивъ въ полѣскихъ дебряхъ тяжестью своихъ подводъ на многіе вѣка слѣдъ. Теперь я имѣю понятіе при какихъ обстоятельствахъ получили свои названія нѣкоторые урочища полѣсья—въ родѣ: „Татарскій бродъ“, „Шведова дорога“, „Шведовъ постой“ и т. д. Когда выбрались на дорогу, подошелъ ко мнѣ оставленный на полѣ у стоянки крестьянинъ и сообщилъ, что всѣ прихожане благополучно вошли въ лѣсъ, а Скулинцы остались еще на мѣстѣ стоянки. Эти Скулицы направились къ Пинску и, недоѣзжая Любашова, попались въ плѣнъ. Изъ нихъ девяти подводамъ удалось бѣжать изъ плѣна. Впослѣдствіи эти девять подводъ во Владимірецѣ присоединились къ нашему каравану. Пройдя по этой дорогѣ версты двѣ опять уперлись въ небольшое болото съ маленькимъ озеромъ, гдѣ пытались поить скотъ, но онъ не схотѣлъ пить плохой воды. Пошли опять влѣво искать дорогу и черезъ версты двѣ нашли какую то тропу. Пока мы заняты были розыскомъ дороги и прочищали къ ней проѣздъ, дѣти разбрелись по лѣснымъ кучкамъ и отъ усталости позасыпали. Многихъ изъ нихъ съ трудомъ удалось розыскать. Когда выбрались на дорогу, полилъ продолжавшійся минутъ 20, ливень. Пройдя послѣ дождя до пяти верстъ, опять уперлись въ сухое болото, въѣздъ на которое преграждала глубокая безъ воды канава. Къ счастью, на болотѣ оказались 2 мальчика изъ с. Желѣзницы, Минской губерніи, которые пасли скотъ. Отъ мальчиковъ узнали, что до хутора Кухова Груда, чрезъ который, по разсказу Червицкаго крестьянина, должна проходить наша дорога въ с. Езерцы, еще 5 верстъ и что нужно, чтобы отсюда добраться намъ до хутора, переѣхать это болото. Одинъ изъ мальчиковъ согласился быть нашимъ проводникомъ до хутора. Сдѣлавъ чрезъ канаву мостъ, мы двинулись дальше. Началъ падать мелкій дождь. Въ сумерки подошли къ Кухову Груду. Въ скитаніяхъ день прошелъ какъ то незамѣтно. Отъ усталости, голода и жажды рогатый скотъ жалбно ревѣлъ, овцы блеяли, а свиньи, обращались къ своимъ хозяйкамъ, выли; люди цѣлый день ничего не ѣли, отъ жажды во рту пересохло и измѣнились голоса, одни только дѣти на ходу ѣли хлѣбъ, грызли сухари и съ воплями просили воды; дождь промочилъ до костей и не переставалъ падать, темень страшная, остановиться на ночлегъ, за отсутствіемъ водопоя и корма для скота, нельзя, а до рѣки Веселухи, у которой предполагали остановиться, еще 5 верстъ ужасной дороги. Положеніе не изъ-за видныхъ! Этотъ хуторъ состоитъ изъ одного домика съ нѣкоторыми надворными постройками.

Изъ находяшагося на хуторѣ колодца всѣ люди утолить жажду не могли, а предоставили преимущественное право только дѣтямъ. На хуторѣ оказались интеллигентные люди, одинъ изъ которыхъ бѣженецъ-докторъ изъ Царства Польскаго добровольно пожелалъ, не смотря на темень, дождь и грязь провожать насъ съ версту до брода, отъ котораго еще верста по прямой дорогѣ до хаты лѣсника. По дорогѣ отъ доктора узналъ, что онъ завтра утромъ ѣдетъ на ст. Полицы, а оттуда уѣзжаетъ въ Кіевъ. Я попросилъ его, если ему не будетъ затруднительно, послать моею женою открытку съ сообщеніемъ, что мы живы и здоровы, для каковой надобности онъ при свѣгѣ спички записалъ адресъ моей жены. Въѣздъ и выѣздъ изъ Сухого Брода были невозможны. Нѣсколько переднихъ подводъ благополучно перебрались чрезъ бродъ, а что осталось съ остальными,—одному Богу извѣстно. За бродомъ впереди каравана пошелъ я съ двумя крестьянами и призывными звуками подавали для скота голоса, на которые онъ, подбадриваемый погонщиками, отъ изнеможенія еле плелся, измученные, промокшіе и продрогшіе дѣти на рукахъ у матерей стонали, плакали, визжали, кричали.. Сзади по передачѣ раздавались голоса остановиться на ночлегъ, ибо отъ изнеможенія дальше при такихъ обстоятельствахъ двигаться нельзя. Я подбадривалъ ихъ, говоря: еще немного напряжемъ усилія и дотащимся до столь необходимаго водооя“,—а своему молодцу кучеру Ивану Шудрѣ, который, не смотря на то, что онъ бѣлобилетчикъ, по пріѣздѣ въ Курскую губернію пошелъ въ нашу славную армію добровольцемъ („полагаю что изъ него выйдетъ чудный солдатъ“), сказалъ, чтобы онъ не обращая вниманія ни на какіе крики сзади, непрестанно двигался впередъ. Дотащились до избы лѣсника, у которой слышались шумъ и гомонъ въ лѣсу, стоялъ въ ожиданіи насъ лѣсникъ. Къ нему обратился я съ просьбой проводить насъ до рѣчки, на что онъ, какъ видно съ удовольствіемъ изъявилъ согласіе и сейчасъ же повелъ насъ. У избы лѣсника я опасался остановиться, ибо зналъ, что остановясь, не подниму уже караванъ. Лѣсникъ, доведя насъ до обѣтованной рѣчки, отъ предложеннаго мною вознагражденія отказался, произнесъ, „батюшка, не обижайте меня деньгами, вѣдь я христіанинъ!“ За это я съ чувствомъ и глубокой благодарностью пожалъ его руку. Изнуренные, голодные, мокрые и озябшіе около 9 ч. вечера мы начали устраиваться въ маленькой рошѣ возлѣ заходовъ Езерецкаго крестьянина на ночлегъ. Для огня воспользовались находящимися вблизи кострами сухихъ дровъ. Постепенно со стопами и охами подходили выбравшіеся изъ лѣса крестьяне, большая же половина ихъ остановлена была въ разныхъ мѣстахъ лѣса неволь-

ными баррикадами, устроенными изъ опрокинутыхъ и поломанныхъ повозокъ. Послѣ каждой такой катастрофы многіе подводы забивались въ безвыходные ночью мѣста и должны были волей не волей останавливаться на ночлегъ, а нѣкоторые освѣщая свой путь, имѣющей здѣсь въ изобиліи, лучиной, разными способами пробивались на дорогу впереди баррикады и слѣдовали дальше къ мѣсту стоянки у рѣчки Веселухи. Въ теченіе всей ночи подтягивались крестьяне къ стоянкѣ. Крестьяне, оставшіеся ночевать въ лѣсу, ночь провели при ужасныхъ условіяхъ. Воды и сухого корма для скота у нихъ не было. Копали ямы и добытой въ нихъ водой пользовались сами и поили скотъ. Можете вообразить, что это за вода была! Скотъ обязаны были пустить на подножный кормъ и, чтобы не растерять его, должны были цѣлую ночь, не смыкая глазъ, наблюдать за нимъ. Намъ удалось устроиться на ночлегъ сравнительно поудобнѣе: водопой былъ, сѣна для скота и подстилки достали въ „заходахъ“. Заходами у помѣщиковъ называются сараи для скота, большею частью, въ лѣсу, при которыхъ бываютъ гумна и даже избы; они служатъ полищукамъ мѣтной резиденціей и устраиваются вблизи удобныхъ пастбищъ, и изъ стоговъ на ближнемъ болотѣ; вблизи огня изъ наломанныхъ вѣтвей устроили съ открытыми къ огню боками шалаши и даже наши хозяйки приготовили ужинъ, большею частью, состоящій изъ варенаго картофеля, котораго накопили на полѣ у стоянки. Но этимъ ужиномъ всѣ дѣти и большая часть взрослыхъ людей не воспользовались, а отъ изнеможенія уснули возлѣ теплыхъ огня, которые весьма располагаютъ ко сну. Когда нагорѣли уголья, поставили изъ взятой въ колодецъ возлѣ заходовъ мутно-чайнаго цвѣта воды самоваръ. Чай получился довольно вкусный и послѣ суточного поста я съ удовольствіемъ выпилъ три стакана. У огня подошелъ ко мнѣ крестьянинъ с. Городка, луцкаго уѣзда и рассказалъ, что онъ вчера совмѣстно съ другими пятью односельчанами расположился въ этомъ мѣстѣ на ночлегъ и ночью у него съ подножнаго корма кто то уворовалъ лошадь, вслѣдствіе чего онъ съ семьей и повозкой остался здѣсь въ заходахъ. Я ему предложилъ путешествовать вмѣстѣ съ нами, а его вещи обѣщаль разобрать по подводамъ. Но отъ моего предложенія онъ отказался и произнесъ: „что будетъ, то будетъ, а отсюда не поѣду если же поѣду, то домой.“ Все время дождь не унимался. „Слава Тебѣ Господи“, пережили какъ то день!

18 августа. Къ утру дождь усилился. Къ часамъ 10 утра подтянулись застрявшіе въ лѣсу крестьяне и выяснилось, что у одной прихожанки затерялся въ лѣсу семилѣтній сынъ и что оставлено въ немъ же, за невозможностью гнать за

подводами, около 200 штукъ овецъ и кромѣ того у нѣкоторыхъ подводъ оказались поломанными части ихъ снастей, безъ капитальнаго ремонта коихъ, или же замѣны ихъ другими, нельзя было двигаться дальше, упряжной же скотъ принялъ прямо страдальческій видъ. Для розыска мальчика посланы были люди, которые нашли его душевно измученнымъ отъ страха и изнеможеннымъ отъ голода, усталости и крика. Оказалось, что вчера, во время второй остановки, онъ въ сторонѣ отъ дороги за кустами уснулъ, разбудилъ же его ливень, но кругомъ была полная тишина. Надо замѣтить, что подвода матери этого мальчика двигалась въ задней половинѣ каравана. Мальчикъ, проснувшись началъ кричать и бѣгать по лѣсу, всю же ночь провелъ въ слезахъ, а подъ утро немного уснулъ, но съ разсвѣтомъ опять пустился въ странствованія по лѣсу, пока не нашли его посланные крестьяне. Бѣдное дитя, что оно пережило! Въ томъ районѣ, гдѣ заблудился мальчикъ, почва была песчаная, а потому, слѣдъ, оставленный нашимъ караваномъ, легко залилъ, бывший вчера, ливень. Крестьяне, увидя мальчика, почти въ одинъ голосъ воскликнули: „о цежь, якъ живъ будышь, будешь маты шо рассказоваты“. Современемъ мальчикъ оправился и отъ матери далеко уже не отлучался. Многіе подумаютъ, что это за лѣса, что въ нихъ въ теченіе дня блуждаетъ мальчикъ и не можетъ встрѣтить живой души? Нужно побывать въ этихъ мѣстностяхъ и тогда можно имѣть кое какое представленіе объ этихъ лѣсахъ. Въ настоящее тяжелое время всѣ люди, большею частью, держатся своихъ населенныхъ пунктовъ. Блуждая весь вчерашній по трубошамъ Полѣсья, мы сдѣлали 30 съ лишнимъ, если не болѣе, верстъ въ какомъ то заколдованномъ лѣсу. Въ теченіе дня намъ попались только: одно болото, примыкавшее къ краю лѣса, съ котораго видно с. Гриву,—второе маленькое лѣсное болотце съ озеромъ и третье, въ окружности не болѣе двухъ верстъ, чрезъ которое проѣхали, хуторъ же Куховъ Грудъ расположенъ на маленькой круглой полянкѣ, а изба лѣсника стоитъ въ лѣсу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪЧАТЪ.

1.

Журналы „Церковь и Общество“ удѣляютъ на своихъ страницахъ мѣсто старому и мучительному вопросу объ обезпеченіи приходскаго духовенства. Начинается журналъ со справки пр. труда Посошкова.

„Жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міра имъ никакого даянія же, и чѣмъ питаться, Богъ вѣсть“ писалъ въ свое время Посошковъ. Съ того времени дѣло не улучшилось, и фактъ вопіющей матеріальной нужды духовенства по прежнему остается фактомъ. О немъ всѣ знаютъ, всюду говорятъ, но дѣло отъ этого не мѣняется нисколько.

Очевидно, одного знанія мало. Объ этомъ фактѣ объ этомъ бѣдствіи духовнаго сословія нужно кричать неустанно, громко, во всеуслышаніе, ибо это—болѣзненный крикъ самой жизни, зажатой въ невыносимые тиски нужды и нравственной боли. Во имя его нужно непрестанно и настойчиво „толкать двери“, толкать до тѣхъ поръ, пока онѣ не откроются, ибо это—вопросъ важнѣйшій и основной, отъ рѣшенія котораго зависитъ благосостояніе не только церковное, но главнымъ образомъ государственное. Напрасно думаютъ, что вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства есть вопросъ узкій, касающійся лишь интересовъ духовнаго сословія. Нѣтъ это вопросъ общій, дѣло глубокой государственной важности. Духовенство стоитъ на стражѣ души народной, блюдетъ и укрѣпляетъ нравственные устои народнаго духа. И не подлежитъ сомнѣнію, что цѣлостъ и крѣпость государственнаго организма зависятъ не отъ одной только внѣшней матеріальной его мощи, но гораздо болѣе отъ нравственной крѣпости и духовной силы народа. Расшатайте эти устои,—пошатнется и само государство. Укрѣпляйте ихъ—укрѣпится и государственная мощь. И кто же, какъ не приходское духовенство, ближе всѣхъ стоитъ къ душѣ народной, больше всѣхъ блюдетъ духовное здоровье народа! Кому, какъ не духовенству, больше всего обязана государственная власть своимъ авторитетомъ ибо однимъ внѣшнимъ страхомъ закона ничего нельзя сдѣлать тамъ, гдѣ нѣтъ внутренняго страха Божія! И тѣмъ не менѣе эта самая государственная власть была всегда необыкновенно глуха и не воспримчива къ нуждамъ и воплямъ духовенства. Противъ этой глубокой, непростительной несправедливости къ забитому и забытому духовенству всегда протестуетъ не только духовная печать, но и свѣтская. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе съ большимъ чувствомъ написанная статья („Суровая доля“) въ № 1 журнала „Русская будущность“. Приводя рядъ историческихъ справокъ о томъ, какъ обстоялъ этотъ вопросъ въ прошломъ, авторъ статьи между прочимъ отмѣчаетъ, что

„въ 1807 году старанія Сперанскаго были выработаны довольно сложный, но надежный планъ обезпеченія духовенства путемъ составленія особаго капитала. Были испрошены значительныя ежегодныя ассигнованія изъ казны, и дѣлались отчисленія изъ церковныхъ суммъ. Но, видя затруднительное состояніе государственнаго казначейства послѣ Отечественной

войны, высшая духовная власть сама представила на Высочайшее соизволеніе о прекращеніи отпускавшейся на обезпеченіе духовенства суммы въ 2 мил. рублей ежегодно. За такую „осмотрительную бережливость духовнымъ властямъ было выражено благоволеніе.

„Позже, когда финансовыя дѣла русскаго правительства поправились, объ этомъ благородномъ самопожертвованіи духовенства своими матеріальными интересами не вспомнили. Десятки, а иногда и сотни милліоновъ не разъ ассигновались на государственныя надобности второстепеннаго характера, нашлись милліарды на дальне-восточную авантюру, прекрасно обезпечили большую армію акціаныхъ чиновниковъ, нашлись деньги стражникамъ, урядникамъ, земскимъ начальникамъ, но всякій разъ, когда заходила рѣчь относительно обезпеченія духовенства, отъ министерства финансовъ слышался одинъ отвѣтъ: „нѣтъ средствъ“; этотъ отвѣтъ звучалъ бы, конечно-искреннѣе, если бы говорилось: „для васъ, отцы духовные“ у насъ средствъ нѣтъ. Дѣйствительно, до настоящаго времени, не смотря на обиліе проектовъ, обезпеченіе духовенства находится въ такомъ положеніи, что только чрезъ 18 лѣтъ всѣ приходы будутъ получать изъ казны небольшое пособіе: священникъ въ размѣрѣ—300 руб., а псаломщикъ—100 руб. въ годъ. Говоримъ,—небольшое пособіе потому, что иначе нельзя назвать эти суммы въ сравненіи съ тѣми, которыя тратятся на обезпеченіе каждаго члена церковнаго причта въ Англіи, Германіи, Бельгіи и Австріи, гдѣ, въ среднемъ настоятель прихода получаетъ отъ 1500—2000 рублей, и даже въ сравненіи съ тѣми скромными нормами обезпеченія, которыя указывались въ послѣднихъ нашихъ проектахъ.

„Чѣмъ же объяснить такое отношеніе къ духовенству? Тѣмъ ли, что техникъ, желѣзнодорожный мастеръ, акцизный чиновникъ и даже стражникъ—важнѣе для государства, чѣмъ священникъ, на которомъ лежитъ долгъ блюсти крѣпость духа націи и поддерживать нравственные устои жизни народной? Думается, что государственное значеніе духовенства болѣе значительно, чѣмъ всѣхъ учреждений, имѣющихъ задачею оказывать его развитію внѣшнее содѣйствіе. Ни полиція, ни войско не обезпечать прочности государственности, если духовенство своимъ вліяніемъ не сохранить внутреннихъ устоевъ народнаго духа; теперь это, кажется, яснѣе видно, чѣмъ когда-либо.

„Много лѣтъ пишутъ и о томъ, что необходимость поборовъ и вымогательствъ неизбежно рождаетъ въ духовенствѣ чувство пастырскаго безсилія: что жгутъ руки священнику деньги, которыя приходится брать съ крестьянки у гроба кормильца семьи, что у многихъ батюшекъ не хватаетъ духа обречь собственныхъ дѣтей на ту же участь, и потому сами отцы угвариваютъ ихъ искать для себя лучшей доли въ свѣт-

скомъ званіи. Къ сожалѣнію, этихъ жалобъ общество не слышитъ, потому, что духовные журналы рѣдко кто читаетъ, а въ епархіальныя вѣдомости и вовсе никто не заглядываетъ.

„Въ литературѣ часто изображаютъ типы батюшекъ-вымогателей, сухихъ корыстолюбцевъ. Нужно дивиться не тому, что такіе типы есть, а тому, что ихъ сравнительно мало. Слишкомъ сурова школа, которую проходитъ священникъ; съ дѣтства привыкая смотреть на постыдный торгъ отца въ храмѣ, какъ на неизбежность, онъ и самъ идетъ той же дорогой. При такихъ условіяхъ теряется чуткость совѣсти, постепенно ожесточается и сравнительно мягкая натура. Такая ли жизненная школа нужна для того, кто долженъ всю жизнь будить совѣсть другихъ!

Нѣкоторые, какъ огня, боятся назначенія постоянного содержанія священнику; они думаютъ, что это сдѣлаетъ батюшку чиновникомъ и свяжетъ съ государствомъ слишкомъ тѣснымъ кольцомъ взаимныхъ обязательствъ. Но разсматривать оплату труда священника государствомъ, какъ обязывающую къ политической и фискальной службѣ, можно только по недомыслию. Правительство давно создало, что для государства единственной службой духовенства является то нравственное оздоровленіе, которое оно вноситъ въ народную жизнь, а отнюдь не полицейскія и фискальныя обязанности. Чиновникомъ въ худомъ смыслѣ слова дѣлаетъ не получаемое жалованье, а независящее отъ него формальное и бездушное отношеніе къ своему служебному долгу, которое давно имѣетъ мѣсто въ средѣ духовенства но именно потому, что, не получая опредѣленнаго содержанія, оно находится въ постоянной розни съ приходомъ.

„Въ данномъ случаѣ къ тому же рѣчь идетъ не непремѣнно о казенномъ жалованьи, а, скорѣе, объ особомъ земскомъ обложеніи, которое, не обременяя народъ новой налоговой тяжестью, только обратитъ въ подать то, что ежегодно прихожанинъ выплачиваетъ священнику поручно. Вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ предложить духовенству содержаніе, во всякомъ случаѣ, никакихъ затрудненій не представитъ; было бы только сознаніе необходимости и рѣшимость это сдѣлать. Не этой-то рѣшимости и не было видно до сихъ поръ“.

2.

„Новое Время“ съ возмущеніемъ останавливается на послѣдней кощунственной выходкѣ герmano-турокъ, сдѣлавшихъ на минахъ загражденія въ Черномъ морѣ надписи: „Христосъ воскресъ“!

„Морской генеральный штабъ пишетъ, эта газета сообщаетъ, что на германскихъ минахъ загражденія, поставленныхъ непріателемъ въ Черномъ морѣ и выловленныхъ нашимъ флотомъ, оказались богохульственныя надписи глумливаго поздравленія со свѣтлымъ

праздникомъ Воскресенія Господня—взрывайтесь, молъ, и тоните, Христось воскресел!

Невольно теряешься и не находишь словъ возмущенія этой дикой уродливой выходкѣ врага.

Нѣмцы Бисмарка кичливо заявляли, что они не боятся никого кромѣ Бога. Но уже и Богъ не страшень нѣмцамъ Вильгельма II. Христіане всѣхъ исповѣданій содрогнутся отъ этого ужаснаго юмора! Въ болгарскихъ гаваняхъ нѣмцы въ сотрудничествѣ съ православными болгарскими офицерами изготовили свое мрачное оружіе и со зловѣщей усмѣшкой дерзнули написать на немъ святыя слова: „Христось воскресел!“

Русскіе чтуть свой праздникъ, поздравляютъ другъ друга съ его наступленіемъ, христосуются... Это такъ смѣшно, наивно, такъ отстало по сравненію съ нашей великой нѣмецкой культурою. Это будетъ такъ забавно, если они потонуть отъ мины съ надписью „Христось воскресел!“ О, это очень остроумно придумано...

Слава Богу, мы, Русскіе, еще не доросли до этой культуры и до пониманія такого остроумія. И, Богъ дастъ, не доростемъ никогда.

Эти знаменитыя отнынѣ мины благополучно выловлены и будутъ сохранены навѣки въ показанье внукамъ какъ памятникъ, какъ историческое свидѣтельство, противъ кого боролось наше поколѣніе и кого оно побѣдитъ“.

ПО ЕПАРХІИ.

Копія письма Главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта, отъ 20-го марта 1916-го года за № 74819, на имя Преосвященнаго Діонисія, Епископа Кременецкаго.

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко Діонисій!

Считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ свою сердечную признательность за ту глубокую отзывчивость, которую Вы, Ваше Преосвященство, оказали мнѣ, чинамъ Штаба и доблестнымъ войскамъ, которыя, сознавая свой высокій долгъ предъ Отечествомъ, съ глубокой вѣрой въ сердцахъ въ свѣтлое будущее, самоотвержено защищаютъ честь и достоинство горячо любимаго Монарха и дорогой намъ Родины.

Искренно вѣрю, Ваше Преосвященство, что Вашъ трудъ на передовыхъ позиціяхъ имѣетъ громадное моральное значеніе къ успѣху общаго дѣла, такъ какъ имъ Вы закрѣпили въ храбрыхъ воинахъ еще большую увѣренность въ конечной побѣдѣ надъ хитрымъ и коварнымъ врагомъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть глубоко Васъ уважающій

Н. Ивановъ.“

Изъ жизни другихъ епархій.

Богослуженіе на бурятскомъ языкѣ.

Какъ это ни странно, но въ Иркутской миссіи, даже въ Тункинскомъ краѣ, гдѣ буряты плохо знаютъ, русскій языкъ, богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. Среди о. о. миссіонеровъ не на блюдается даже и теченія въ сторону замѣны мало-понятнаго церковно-славянскаго языка природнымъ бурятскимъ. Въ этомъ отсутствіи богослуженія и требоисправленій на родномъ языкѣ кроется, между прочимъ, одна изъ главныхъ причинъ малоуспѣшности миссіи. Чтобы популяризировать богослуженіе на бурятскомъ языкѣ и показать, что оно вообще возможно и крайне желательно, въ недѣлю Крестопоклонную въ семинарской Св. Духовской церкви совершена была на бурятскомъ языкѣ литургія въ переводѣ о. Іакова Чистохина. Поведеніе молитвословій подъ мелодію славянскаго текста исполнено было преподавателемъ духовной семинаріи Н. М. Уваровымъ.—Богослуженіе на бурятскомъ языкѣ, въ городѣ никогда не совершавшееся, привлекло въ семинарскую церковь большее число богомольцевъ. Среди нихъ были и буряты. Церковь и коридоръ около церкви были совершенно заполнены. Богослуженій совершалъ о. Ректоръ семинаріи въ сослуженіи преподавателя монголо бурятскаго языка въ семинаріи прот. о. В. Флоренсова и о. законоучителя Ремесленной Трапезниковской школы, бывшаго миссіонера І. Агафонова. Чтобы для присутствующихъ русскихъ богомольцевъ литургія не была простымъ зрѣлищемъ, главные возгласы и нѣкоторыя эктении и молитвословія произносились на церковно-славянскомъ языкѣ.

Проповѣдь послѣ Евангелія была сказана о. Ректоромъ, а за причастномъ воспитанникомъ семинаріи и о. В. Флоренсовымъ, послѣдняя на бурятскомъ языкѣ.

Хоръ воспитанниковъ семинаріи пѣлъ весьма стройно, и богослуженіе въсѣмъ присутствующимъ доставило высокое духовное удовлетвореніе.—Крайне необходимо, чтобы первый опытъ не оказался послѣднимъ и чтобы богослуженіе на бурятскомъ языкѣ совершалось въ семинаріи по меньшей мѣрѣ 3-4 раза въ годъ. Тогда можетъ быть оно постепенно войдетъ и въ практику миссіонерскихъ приходоу. Необходимо и Переводческой Комиссіи усугубить свои труды, такъ какъ переводоу богослужебныхъ книгъ на бурятскомъ языкѣ весьма мало.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1. Міровая война. 2. Дневникъ бѣженца-волынца который велъ своихъ прихожанъ 3. Печать. 4. По епархій. 5 Изъ жизни другихъ епархій

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.**Пчеловодство въ церковныхъ школахъ.**

Святѣйшій Синодъ во вниманіе къ назрѣвшей потребности въ обезпеченіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ чистымъ пчелинымъ воскомъ опредѣлилъ постепенно вводить въ курсъ всѣхъ церковныхъ школъ преподаваніе пчеловодства, а при школахъ организовать образцовое пчеловодство. Для сего Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленіемъ за № 1131 утверждены и правила, въ силу которыхъ

1) Пасѣвка при начальныхъ школахъ, устраиваются по правиламъ, утвержденнымъ опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 15—29 марта 1905 года за № 1397.

2) На обзаведеніе пасѣкъ пчелами и пчеловодными принадлежностями отпущается изъ суммъ хозяйственнаго управленія при Синодѣ по 100 рублей на каждую школу, согласно смѣтъ.

3) Устройство пасѣки при каждой школѣ и веденіе на ней учебныхъ занятій возлагается, подъ наблюдениемъ завѣдующаго школой, на учителя или учительницу школы, получившихъ необходимую подготовку для этого дѣла на специальныхъ курсахъ пчеловодства.

5) Школьная пасѣка, устроенная при пособіи на ея обзаведеніе (п 2.), составляетъ собственность школы, должна, по возможности увеличиваться.

Доходъ отъ продажи воска при школьной пасѣкѣ поступаетъ въ пользу ведущаго пасѣку учителя или учительницы, а получаемый на пасѣкѣ медъ продается въ количествѣ, потребномъ для покрытія расходовъ по содержанію и улучшенію пасѣки, а остальной отдается въ награду и поощреніе учащимся, работающимъ на пасѣкѣ, по усмотрѣнію завѣдывающаго школою.

6) Учащимъ, ведущимъ правильныя занятія съ учащимися по пчеловодству, назначается особое вознагражденіе по 60 рублей въ годъ каждому, изъ суммъ департамента земледѣлія.

7) Курсы для подготовки учителей и учительницъ начальныхъ школъ къ введенію пчеловодства при этихъ школахъ устраиваются на одинаковыхъ основаніяхъ съ курсами для учителей второклассныхъ школъ.

Пріемъ въ военныя училища учителей церковно-приходскихъ школъ безъ экзаменовъ.

Циркуляромъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, отъ 31 марта 1915 года, разъяснено, что лица, выдержавшія испытаніе на званіе учителя церковно-приходской школы, допускаются къ пріему въ военныя училища безъ экзамена, наравнѣ съ окончившими учительскія семинаріи министерства народнаго просвѣщенія.

Отъ благочиннаго 1-го округа, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Благочинный 1-го округа, Владиміръ-Волынскаго уѣзда симъ извѣщаетъ, что у него, въ м. Борисполѣ, Полтав. г., до сихъ поръ находится жалованье псаломщика діакона с. Пузова, върненнаго ему округа, Василія Пинкевича за вторую половину истекшаго 1915 г. и 1-ую четверть настоящаго 1916 г. Мѣсто жительства его благо-

чинному неизвѣстно; почему онъ и лишень возможности выслать эти деньги по его адресу. Самъ же онъ Пинкевичъ о своемъ мѣстопребываніи и до сихъ поръ не заявляетъ.

Если кому либо изъ клириковъ нашей Епархіи извѣстно, гдѣ обрѣтается Пинкевичъ, то объ этомъ просьба сообщить ему благочинному въ м. Борисполь, Полтавской губ.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

(Петроградъ, Полудстровская наб., д. № 5б).

Принимаетъ пожертвованія на нужды общины и ея лечебницъ

При чемъ въ память о пожертвованіи одновременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ**, а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ**. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-еп.-т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

19

ВН-89-1/15

18

Правила преподаванія пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ.

(Утверждены опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 15—18 февраля 1916 г. за № 1131).

1) Преподаваніе пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ мужскихъ и женскихъ производится на основаніи правилъ веденія преподаванія сельскаго хозяйства въ учительскихъ школахъ, утвержденныхъ опредѣленіями Св. Синода отъ 9—25 Іюня 1904 г. за № 3099 и 21 Января—4 Февраля 1906 г. за № 398 съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

2) Преподаваніе пчеловодства въ церковно-учительскихъ школахъ имѣетъ ближайшею цѣлью развитіе при участіи начальныхъ церковно-приходскихъ школъ отечественнаго пчеловодства въ видахъ снабженія воскомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

3) Преподаваніе пчеловодства возлагается на особыхъ учителей (въ женскихъ школахъ—учительницъ), православнаго исповѣданія, изъ числа состоящихъ на службѣ по Департаменту Земледѣлія техниковъ пчеловодства, откомандированныхъ симъ Департаментомъ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для занятій въ церковно-учительскихъ школахъ. Жалованье этимъ лицамъ въ размѣрѣ отъ 600 до 900 рублей въ годъ, зависимости отъ мѣстныхъ условій, производится изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Департамента Земледѣлія, а квартиры съ отопленіемъ отводятся школами, къ которымъ техники прикомандированы, натурою; при невозможности даются квартирные деньги.

4) Средства на единовременные расходы по устройству пасѣкъ при церковно-учительскихъ школахъ и по оборудованію этихъ школъ пчеловоднымъ инвентаремъ, столярными инструментами и учебными пособіями по пчеловодству отпускаются Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ изъ средствъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ размѣрѣ 500 р. на каждую школу, согласно прилагаемой смѣты.

5) Теоретическія и практическія занятія по пчеловодству ведутся по прилагаемому програм-

мамъ. Теоретическія занятія производятся въ первомъ классѣ школы по 2 урока въ недѣлю, а практическія занятія съ объясненіями учителя ведутся во всѣхъ классахъ школы, причемъ для лѣтнихъ работъ на пасѣкѣ одинъ изъ классовъ оставляется въ школѣ до конца главнаго взятка (15 Іюля).

6) Учитель пчеловодства входитъ въ составъ Совѣта церковно-учительской школы съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся пчеловодства.

7. Надзоръ за веденіемъ занятій по пчеловодству въ церковно-учительскихъ школахъ возлагается Департаментомъ Земледѣлія на мѣстныхъ инспекторовъ сельскаго хозяйства [или правительственныхъ агрономовъ], а также на другихъ лицъ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

8) Воскъ, получаемый на пасѣкахъ при церковно-учительскихъ школахъ, поступаетъ въ епархіальные свѣчные заводы на одинаковыхъ съ другими поставщиками основаніяхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ по соглашенію съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Кромѣ того церковно-учительскія школы привлекаются, по мѣрѣ возможности, къ сбору и покупкѣ воска для свѣчныхъ заводовъ, съ каковою цѣлью школамъ отпускаются оборотныя средства на условіяхъ, опредѣляемыхъ въ указанномъ выше порядкѣ.

9) Оканчивающимъ курсъ церковно-учительскихъ школъ выдаются бесплатно ульи собственнаго ихъ изготовленія, а также пчеловодныя принадлежности, приобретаемыя засчетъ доходовъ отъ школьной пасѣки. Кромѣ того церковно-учительскимъ школамъ предоставляется отпускать учителямъ начальныхъ школъ заимообразно семьи пчелъ съ обязательствомъ возвратитъ ихъ чрезъ два или три года.

Правила преподаванія пчеловодства въ школахъ второклассныхъ.

1) Занятія по пчеловодству ведутся примѣнительно къ правиламъ и программамъ, установленнымъ для церковно-учительскихъ школъ.

2) Преподаваніе пчеловодства во второклассной школѣ возлагается на одного изъ учащихся въ этой школѣ за особое вознагражденіе въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ изъ средствъ Департамента Земледѣлія.

3) На обзаведеніе пасѣкѣ при второклассныхъ школахъ отпускается единовременно изъ средствъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (по комитету по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ) по 300 р. на каждую школу, по прилагаемой смѣтѣ.

4) Для подготовки къ преподаванію пчеловодства учителей (учительницъ) второклассныхъ

школъ для нихъ учреждаются, по соглашенію Департамента Земледѣлія съ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, курсы двоякаго рода: 1) для учителей, уже знакомыхъ съ пчеловодствомъ и занимающихся съ этою отраслюю хозяйства,—трехнедѣльные и 2) для избранныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ учителей, мало знакомыхъ съ пчеловодствомъ,—шестинедѣльные курсы. Тѣ и другіе курсы устраиваются въ первой половинѣ лѣта [съ 1 Іюня по 15 Іюля] причемъ Департаментъ Земледѣлія принимаетъ на себя всѣ расходы по учебной части, а Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ—хозяйственные расходы по содержанію слушателей курсовъ помещеніе продовольствіе и прѣгонныя деньги.

(Продолженіе слѣдуетъ).